

А.С. Шишкин С.Г. Росляков

Россия, Новосибирск

Новосибирский государственный краеведческий музей

Предметы кулайского литья из новых поступлений Новосибирского краеведческого музея

В 2011-2012 г. в Новосибирский краеведческий музей поступили две коллекции бронзовых изделий. Они представляют собой наборы разновременных (от эпохи развитой бронзы до средневековья) предметов, собранных сдатчиком в 2010-2011 гг. при помощи металлодетектора. Не взирая на характер обнаружения и поступления в музей, эти предметы представляют собой безусловную научную ценность для изучения древней истории Среднего Приобья. Целью нашей работы является введение в научный оборот предметов кулайского культового литья, входящих в состав этих коллекций.

Все предметы выполнены из бронзы. Литье плоское, ажурное. Изделия не дорабатывались после отливки – не убраны литейные швы, следы полировки отсутствуют, во всех случаях сохранились фрагмент небрежно обломанного литника.

Коллекция 1 (оф-22527; рис.1, 1-3). Предметы собраны в 2010 г. в урочище Березовый Мыс, в пойме левого берега р. Оби, на правом берегу р. Уень в 2,5 км к З от с. Стародубровино (Мошковский район Новосибирской области).

Рамчатое зооморфное изделие (**оф-22527/3**). Представляет собой раму прямоугольных очертаний. Рама состоит из полуовальных в сечении стержней. Длинные стержни с одной из сторон (противоположной литнику) заканчиваются зооморфными головками, показанными в профиль и расположенными друг к другу нижними челюстями. Головки вытянуты, челюсти длинные и тонкие, с острыми зубами. Глаз овальный, крупный, обозначен сквозным отверстием. На голове, ближе к затылку, короткими стержнями обозначены уши или рога.

Рамчатое зооморфное изделие (**оф-22527/4**). Представляет собой два коротких стержня, каждый из которых увенчан крайне стилизованной зооморфной головкой. Обе головки сильно вытянуты, приострены, отчетливо обозначен крупный круглый глаз. Стержни соединены между собой перемычками металла в районе «челюстей» и «глаз» изображенных персонажей, а также в центральной части изделия. В противоположной головкам части, в области литника, стержни сливаются вместе. С внешней стороны на обоих стержнях, представляющих туловища зооморфных персонажей, отлиты по две конечности, однако качественно отлиты только две, с правой (относительно литника) стороны. Конечности короткие, трехпалые. С левой стороны отливка не удалась в результате недолива металла: намечена только одна конечность - выступ (верхняя).

Антропоморфное изделие (**оф-22527/5**). Представляет собой изображение стоящего антропоморфного персонажа анфас. Около 2/3 от размеров изделия составляет голова овальной формы, приостренная в верхней части. Плоским рельефом изображены черты лица и головного убора. Валиками переданы вертикальный нос и брови. Овальными выпуклостями, очерченными тонкой гравировкой, переданы глаза и рот. Выше линии бровей обозначен головной убор («венец») в виде горизонтального валика с тремя отходящими от него вверх вертикальными валиками. В верхней части головы справа – небольшая выемка (дефект литья). Туловище и конечности переданы крайне схематично.

Коллекция 2 (оф-22642, рис.1, 4-10).

Предметы собраны на территории Колыванского и Мошковского районов Новосибирской области. Одно изделие (оф-22642/17) найдено на останце террасы левого берега реки Уень, на территории памятника Высокий Борок (Колыванский район). Два изделия (оф-22642/18, 19) обнаружены на краю террасы левого берега р. Уень, в 6 км к юго-востоку от с. Крутоборка, в районе памятников Крутоборка 5, 6 (Колыванский район). Четыре изделия (оф-22642/15-16, 20-21) найдены на осыпающемся склоне северо-западной оконечности урочища Чёрный мыс в Мошковском районе Новосибирской области, ориентировочно в районе памятников Дубровинский Борок 2, 3, 4 (Мошковский район).

Изображение хищного животного (**оф-22642/17**). Животное изображено схематично, в профиль, правой стороной. Видовую принадлежность определить невозможно ввиду дефектов

литья. Туловище выполнено с серьезным дефектом: в результате недолива металла была изготовлена только нижняя часть (линия «брюха») с недолитыми вертикальными перемычками. Голова очень массивная, без шеи; у затылка сохранился фрагмент заливки – что позволяет судить о посадке головы и общих очертаниях спины, которая, скорее всего, была дугообразной. Челюсти крупные, несколько вытянутые, концы челюстей обломаны. Пасть раскрыта. Овальный глаз оформлен сквозным отверстием. На голове зверя короткими тонким вертикальным выступом обозначено ухо или рог. Передняя лапа короткая, с вытянутой вперед ступней, задняя не отлилась.

Антропоморфное изделие (**оф-22642/18**). Предельно схематичное изображение стоящего антропоморфного персонажа анфас. Голова небольшая, овальной формы, приостренная в верхней части. Круглые глаза переданы низким рельефом. Туловище в виде вытянутого овала, контур туловища и головы переданы низким рельефом в виде валиков. Ноги продолжают вниз от боков, загибаются вправо (создается впечатление, что ноги согнуты в коленях). Руки отлиты частично, сохранились дугообразные отростки у плеч и у талии (левая рука). Судя по их очертаниям, руки должны были быть изогнутыми дугообразно и упираться в туловище у талии, кисти с пальцами не изображались.

«Древовидное» изделие в виде раздвоенной фигуры – развилки с головами зооморфных существ на концах «ветвей» (**оф-22642/19**). Головы зооморфных персонажей переданы предельно схематично. Лучше передана меньшая по размеру голова: выделен крупный округлый глаз, переданный сквозным отверстием, раскрытая пасть с тонкими длинными челюстями. Большая голова аморфна.

«Древовидное» изделие в виде растроянной фигуры – развилки с головами зооморфных существ на концах «ветвей» (**оф-22642/16**). Литье плоское, ажурное. Изделие не дорабатывалось после отливки – не убраны литейные швы, следы полировки отсутствуют, сохранился фрагмент небрежно обломанного литника. Залив металла осуществлялся через основание изделия. Головы зооморфных персонажей переданы предельно схематично. Выделены крупные округлые глаза, переданные сквозными отверстиями, раскрытые пасти с тонкими длинными челюстями. Боковые головы, фланкирующие центральную, отличаются от неё парными прямыми отростками на голове (уши или небольшие рога?).

Фрагмент ажурной рамчатой диадемы в виде прямоугольной рамки с орнитоморфными фигурами над ней (**оф-22642/20**). Большая часть изделия утрачена. Рамка подпрямоугольной формы, со скругленными углами, заполнена перемычками, составляющими зигзагообразный узор. В верхней части рамка дополнена схематично выполненной ажурной орнитоморфной фигурой, показанной в профиль. Вид птицы определить невозможно ввиду сильной стилизации, хорошо проработана только головка с острым, загнутым книзу клювом и круглым глазом, переданным сквозным отверстием. Контур фигуры заполнен поперечными перемычками, многие не долиты или обломаны. Схематично обозначено опущенное вниз правое крыло. В нижней части рамки сохранился обломок утраченной детали оформления, возможно, петли для подвески.

Изображение хищного животного (**оф-22642/15**). Животное изображено схематично, в профиль, левой стороной. Туловище выполнено в виде овального кольца. Голова массивная, без шеи; широкие челюсти выдаются вперед, пасть раскрыта. Круглый глаз оформлен сквозным отверстием. На голове зверя двумя короткими тонкими отростками обозначены уши. Лапы длинные и тонкие, без детализации. Внутри туловища парными отростками показаны ребра.

Фрагмент зооморфного изделия (**оф-22527/21**). По известным аналогичным изображениям можно предположить, что это было изображение лося или другого крупного копытного животного. В сохранившемся фрагменте угадывается шея с «линией жизни» и дугообразной холкой. Фрагментарно сохранилась нижняя часть головы (нижняя челюсть?).

Все описанные предметы датируются в пределах II-I вв. до н.э. и являются типичными для культовых комплексов кулайской культуры. Не исключено, что они представляют собой свидетельства наличия такого рода памятников в пределах поймы левобережья р. Оби, на границе Мошковского и Колыванского районов Новосибирской области. На это указывают и места сбора предметов на наиболее возвышенных участках речной поймы. Для проверки этого

предположения необходимо проведение археологических разведок на указанных собирателем участках.

Список литературы:

Росляков С.Г. Новые открытия в урочище Берёзовый Мыс // Археологические изыскания в Западной Сибири и на сопредельных территориях. Новосибирск, 2015.

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979.



Рис. 1. Предметы кулайского литья из сборов в Мошковском и Колыванском районах Новосибирской области.

1- оф-22527/5; 2-оф-22527/3; 3-оф-22527/4; 4- оф-22527/18; 5- оф-22527/16; - 6- оф-22527/19; 7- оф-22527/20; 8 - оф-22527/17; 9 - оф-22527/15; 10 - оф-22527/21